

Михаил Антонов

САРАЙ

18+

Михаил Антонов

Сарай

«Автор»

2026

Антонов М.

Сарай / М. Антонов — «Автор», 2026

Артём потерял имя, корабли и прошлое, очнувшись на далекой космической станции с пустыми карманами, туманом в голове и чужим именем Вандер Кроу. Единственное, что осталось нетронутым — первобытный инстинкт выживания. Но его настоящее путешествие только начинается. За новой жизнью торговца и наемника маячит гораздо более опасная и важная цель — вернуться домой. Преодолеть огромные расстояния, прорваться через космические баталии, чтобы снова обнять семью и встать плечом к плечу с друзьями.

© Антонов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Михаил Антонов

Сарай

Глава 1

1

Я дремал. Как же мне хорошо... По всей видимости, заснул на диване перед телевизором. Мышцы спины ныли от неудобной позы, но вставать было лень. Полная релаксация.

Внезапно телевизор стал откровенно раздражать. Голос диктора нарастал, будто кто-то намеренно прибавлял громкость: «Очнись, приди в себя, очнись! Задолбали! Кто там очнуться не может? Артём, очнись!»

Подожди, это же мне... «Артём, приди в себя! Система жизнеобеспечения скафандра не бесконечна. Необходимо срочно принимать меры».

Я резко открыл глаза. Сознание прояснялось, выстраивая картину из обломков. Багровый мрак, разрываемый сполохами аварийных огней, бросал на стены судорожные тени. В ушах стояла зловещая симфония: шипение утекающего воздуха, треск короткого замыкания и навязчивый, мерзкий стук о корпус — это в пустоте что-то плавало. «Грифон» умирал.

В моем интерфейсе бежали строки данных. Я вгляделся сквозь бегущие буквы и цифры: на том месте, где раньше был вход в пилотскую рубку, зияла пробоина. Через неё отчётливо виднелись холодные, немигающие звёзды. Перед моим лицом в интерфейсе вспыхнула схема «Грифона». Она залилась алым. Вся, кроме одного-единственного сегмента. Грузового отсека. Места моего спасения.

Я оглядел себя и действительно: лежал в неудобной позе, прижатый к грузовой аппарели между контейнерами. С трудом перевалился на бок, опёрся на руки и стал подниматься.

— Тёма, что-то я не очень хорошо себя чувствую. Мне тяжело сконцентрироваться на данных из отчёта, выведенных на интерфейс. Пожалуйста, расскажи в двух словах, что мы имеем?

— Артём, прямое попадание плазменным зарядом в пилотскую рубку. Полное уничтожение основного командного кластера, терминалов управления. Электромагнитный импульс от близкого разряда полностью нарушил работу бортовой сети. Грузовой отсек, по счастливой случайности, не повреждён. Целостность корпуса данного сегмента сохранена. Системы управления кораблём не функционируют. Магистральные кабели перебиты. Резервные сервоприводы парализованы. Мы — неподвижны. Обнаружена одна уцелевшая механическая система. Резервная. Гидравлика повреждена, но...

На схеме, словно единственная зелёная жилка на мёртвом теле, подсветился контур грузовой аппарели в торце отсека.

— С «Грифоном» ясно, но где мы? Мы прошли минные поля? И самое главное, где противник?

— Пиратский крейсер покинул сектор «Омега-9». Его враждебные действия спровоцировали кластер активных мин; минное поле выдвинулось навстречу крейсеру, после чего он сменил вектор движения и, посчитав атаку успешной, покинул сектор. На момент получения повреждений «Грифон» развил максимальную скорость. Несмотря на поражение в пилотскую рубку, траектория движения несильно изменилась. «Грифон» по инерции прошёл минные поля, и в настоящий момент мы находимся в безопасном пространстве.

Ситуация, мягко сказать, катастрофическая. Одно радовало — мы прошли минное поле. Но это малое, что сейчас могло меня утешить. Мне кровь из носа надо добраться до линкора «Громовой Кулак», который в настоящий момент должен прибывать в отличном, боевом состоянии. И, главное, искин 112 мне подчиняется. Вопрос — как это сделать?

— И как там мои... показатели?

— Запасов кислорода осталось на 8 часов 42 минуты эксплуатации. Энергоресурсы скафандра на пределе. Маневровые двигатели имеют ограниченный запас реактивной массы. Его хватит на коррекцию курса или перемещение на дистанцию, не превышающую полутора километров.

Тысяча пятьсот метров. В бескрайнем, безвоздушном океане космоса это было ничто. Капля в море.

— Тёма, полтора... Это всё? Ты уверен?

— Повторяю, твои ресурсы строго ограничены. Любая физическая активность ускоряет расход кислорода. Любой манёвр безрассудно тратит реактивную массу.

Я закрыл глаза, пытаюсь заглушить нарастающую панику. Тысяча пятьсот метров. Менее девяти часов. Цифры висели перед глазами, как приговор.

Двигателей, которые установлены в моём скафандре, будет недостаточно. Следовательно, надо искать альтернативный вариант. Так, думай, Артём, что мне может помочь? Ракетные ускорители? Ракетные установки? Боевой дрон, как его... «Стержень»... он же где-то здесь...

— Тёма, а что с состоянием боевого дрона «Стержень-7»?

— Артём, боевой дрон «Стержень-7», как и боевые дройды с самоходной турелью, в удовлетворительном состоянии.

Хорошие новости! Для внесения удобрений на него были установлены универсальные крепления под контейнеры. Вот как раз за них я и зацеплюсь. Дальности, конечно же, немного не хватает, но будем использовать реактивную тягу ракетных установок. Деактивируем боевые головки — и, наверное, должно получиться.

Я подошёл к специальной нише, открыл панель, скрывающую рычаг, и со всей пролетарской ненавистью навалился на него. Какое же удовольствие — работать, когда тебе помогают мышечные усилители скафандра! Семнадцать минут — и аппарат открыт.

— Артём, цель — линкор «Громовой Кулак» — находится на расстоянии 423 километра. Максимальная дальность полёта данного дрона с учётом его увеличившейся массы оценивается в 320 километров. Недостающая дистанция составляет 103 километра.

В интерфейсе холодным огнём пульсировала цифра 103.

— Тёма, на дроне же установлены четыре переносные ракетные установки «Шквал-М» с четырьмя боевыми ракетами. Если мы активируем их реактивные двигатели, предварительно заблокировав в транспортно-пусковых контейнерах... отключим боевые части... Может, сработает?

На секунду воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным гулом систем скафандра.

— Анализирую... Концепция имеет основание. Твёрдотопливные ускорители ракет имеют достаточный импульс для создания дополнительной тяги. Отключение систем наведения и боевых частей технически возможно. Это позволит использовать их в качестве некорректируемых реактивных двигателей.

Интерфейс проявил схематичную анимацию: дрон с прикреплённым к нему скафандром, и от четырёх вспышек он делал резкий рывок вперёд.

— Проведено моделирование. Запуск всех четырёх ускорителей с интервалом в 1.5 секунды для стабилизации вектора тяги обеспечит дополнительный импульс, достаточный для преодоления оставшейся дистанции с запасом. Риск: неконтролируемое вращение и высокая перегрузка в момент запуска.

— Перегрузки переживём. А с вращением... Рассчитай так, чтобы у «Стержня» остался запас мощности на маневровых двигателях. Готовь протокол перепрошивки ракет. И, Тёма...

— Слушаю, Артём.

— Рассчитай всё так, чтобы мы не промахнулись. У нас нет права на ошибку. Ни на сантиметр.

— Расчеты будут выполнены с максимальной точностью. Приступаю к модификации прошивки ракетных блоков.

Я дошёл до закреплённого в магнитных держателях «Стержня», физически отцепил зажимы (спасибо усилителям!), подхватил его за универсальные крепления и просто шагнул из корабля в чёрную бездну, отдавая приказ Тёме на запуск двигателя дрона.

Двигатель сработал штатно. Дрон резво стартанул, увлекая меня за собой в безмолвную, ледяную пустоту.

Да, вот так вот! Я летел, вцепившись в универсальные крепления дрона, как какой-то космический ковбой на механическом быке. Только вместо быка — боевой дрон; в отличие от ковбоя, который сидел на быке, я же висел под ним, а вместо прерии — бескрайняя, усыпанная алмазными звёздами, вселенная. И это было потрясающе!

Невесомость — это же просто волшебное состояние. Я не чувствовал веса своего скафандра, не чувствовал усталости. Только лёгкий, едва слышный гул двигателя дрона где-то сверху и абсолютная, величественная тишина вокруг.

Линкор медленно, но верно рос в поле моего зрения. Из далёкой сияющей точки он превращался в рукотворное чудо — громадный, мощный, весь в огнях и антеннах.

— Артём, готовность к активации ракетных ускорителей — 100%. Дистанция до цели — в пределах расчётной. Рекомендую крепче держаться. Последний рывок, Артём.

— Давай, Тёма, давай! Вжух! — крикнул я сам себе в шлеме, сильнее впился пальцами в крепления, готовясь к решающему рывку.

Раздался не оглушительный взрыв, а скорее мощный, глубокий толчок, который отдался во всём моём теле, заставив зубы затрещать. Первый ускоритель! Меня с силой прижало к корпусу дрона, и мы рванули вперёд с такой яростью, что звёзды за иллюминатором растянулись в ослепительные сверкающие полосы. Адреналин ударил в голову, сладкий и пьянящий.

— УХ ТЫЫЫ! — засмеялся я, чувствуя, как дикий, животный восторг распирает грудь.

Второй толчок! Ещё мощнее, ещё стремительнее! Третий! Мы летели, как... как пуля, выпущенная из космической винтовки! Я кричал от восторга, ликующий, победный крик, заглушаемый лишь прочным стеклом шлема. Все проблемы, вся усталость, весь страх — остались там, позади, в холодных обломках «Грифона». Сейчас было только чистое, детское упоение скоростью и полётом.

И последний, четвёртый ускоритель! Он врезал так, что у меня на мгновение потемнело в глазах и перехватило дыхание, смешав боль с радостью предвкушения финиша.

А потом... наступила тишина. Оглушительная. Дрон, исчерпав всю свою реактивную мощь, затих. Но мы летели! По инерции, плавно и неумолимо, прямо к гигантскому шлюзу «Громого Кулака», который был уже так близко, что я различал не только светящиеся маркеры на его броне, но и сварочные швы.

— Сделали... — выдохнул я. — Сделали!

— Красавчик! — прошептал я, похлопывая по теплому корпусу дрона. — Оба мы красавчики!

Финал нашего с дроном забега вышел, скажем так, немного кинематографичным. Ангара палуба «Громого Кулака» распахнулась перед нами, как пасть гигантской рыбы. Мы влетели внутрь с ещё не погасшей остаточной скоростью. Тормозить было нечем.

— Отцепляйся, Артём! Сейчас удар! — голос Тёмы прозвучал как никогда живо и резко.

Я разжал пальцы. Мышечные усилители скафандра сработали на отлично я приземлился, амортизируя падение на согнутых коленях с гулким лязгом. За моей спиной раздался оглушительный, но не катастрофичный грохот. Я обернулся. Мой верный «конь», лишённый управления, по инерции проскрёб по палубе ещё с десятков метров и треснулся о противополож-

ную переборку. От него отлетело несколько панелей обшивки, посыпались искры, и он замер, накренившись набок. Сердце кольнуло — жалко машинку.

Но тут же пространство заполнил новый, спокойный и глубокий голос, исходящий отовсюду сразу.

— Добро пожаловать на борт линкора «Громовой Кулак», Артём. Я — ГК-112. Рад вашему благополучному возвращению. Давление и атмосфера восстановлены. Вы можете разоблачиться. Учитывая обстоятельства, предлагаю вам разместиться в капитанской рубке. Она сейчас свободна.

Я кивнул, занял место на ближайшей транспортной платформе и покатил по маршруту, отмеченному в моём интерфейсе. Капитанские апартаменты встретили меня строгой, почти спартанской обстановкой. Никакой роскоши. Функциональность и порядок. Металлические стены, голубоватые экраны с текущими данными, кресло-кокон у центрального пульта. И в углу — алюминиевая койка, разве что с чуть более толстым матрасом. И, конечно же, пищевой синтезатор. Капитанская роскошь.

Первым делом — душ. Горячий, почти обжигающий, смывающий с себя липкий пот страха и напряжение последних часов. Я стоял под ним, кажется, целую вечность, пока кожа не покраснела и мышцы не расслабились.

Потом дошло дело до еды. Тёма, как оказалось, уже перепрограммировал пищевой синтезатор под мои предпочтения.

Аппарат гудел минуту, а затем выдал стандартный поднос. Но на нём было нечто прекрасное. Горка пюре, белоснежного, с едва заметными крупинками, от него шёл лёгкий, обволакивающий пар и душистый запах сливочного масла. А рядом — две котлеты, тёмно-коричневые, фактурной корочкой. От них тянуло дымком и острым, пряным ароматом чеснока и перца. Настоящая еда.

И... я не удержался. Выдал себе чёткую, отмеренную порцию в сто грамм из синтезатора, в пластиковый стаканчик, обычный, как в молодости. Водка была ледяной, обжигающей горло, с лёгким запахом спирта.

Я ел, почти не прожевывая. Блаженство разливалось по телу тягучей, тёплой волной. Усталость накрыла с головой.

Доев последнюю крошку котлеты и допив последнюю каплю сладкого чая, я повалился на койку. Она скрипнула, приняв мой вес. Алкоголь делал своё дело, размягчая острые углы пережитого ужаса.

Я лежал и слушал мерный, убаюкивающий гул «Громового Кулака» — гул работающих реакторов, системы вентиляции, тысяч механизмов огромного корабля. Это был звук жизни. Моей жизни.

И я уснул — глубоким, сладким, исцеляющим сном, в полной безопасности.

Утро началось с того же душа. На этот раз я стоял под струями, пытаюсь смыть с себя не пот и грязь, а остатки вчерашней эйфории. Она уходила, оставляя после себя странную, звенящую пустоту. И по мере того как вода стекала по телу, эту пустоту начинала заполнять другая, более тёмная и густая субстанция — холодная, обжигающая злоба.

Завтрак был тем же синтезированным совершенством. Яичница-глазунья, где желтки лежали яркими, похожими на солнца, кружками, а белки были кружевными и хрустящими по краям. Две сосиски, обжаренные ровно так, как я люблю. Чёрный, сладкий чай. Но я ел, почти не чувствуя вкуса. Еда была просто топливом. Топливом для одной мысли, которая крутилась в голове, набирая обороты, как маховик.

Пираты. Клан «Псы Войны». Они не просто атаковали. Они уничтожили «Грифон». Мой корабль. Мою работу. Чуть не отняли мою жизнь. Глупо. Мерзко. И за это кто-то должен ответить.

Я отпил последний глоток чая и поставил кружку со стуком, который гулко отозвался в тишине рубки.

— Тёма.

— Слушаю, Артём.

Эйфория прошла. Осталось только холодное осознание. Они должны за это ответить. Весь их клан. Их база, их станция... всё это должно перестать существовать.

— Как нанести урон «Псам», не засвечивая «Громовой Кулак»? Линкор — ввязывать его в личную вендетту мы не можем.

Воцарилась пауза, знакомая, когда искин перебирал терабайты данных, просчитывая варианты.

— Прямая атака силами линкора будет замечена и вызовет политический резонанс. Для точечного, анонимного удара требуется иной подход. Прорабатываю вариант.

На основном экране капитанской рубки возникла трёхмерная карта сектора. В стороне от основных трасс мерцала красная точка — предполагаемое местонахождение пиратской станции.

— Есть концепция. В семи часах полёта на малой тяге от нашей текущей позиции, в глубине «Кладбища кораблей», покоятся останки фрегатов и эсминцев. Среди них, согласно архивам, должны быть несколько ударных торпедоносцев типа «Скат». Их корпуса, вероятно, целы.

Я придвинулся к экрану, заинтересованно вглядываясь в нагромождения обломков.

— «Скаты»?.. Продолжай.

— Если нам удастся найти два более-менее сохранившихся аппарата, я смогу дистанционно инициировать их запуск и перепрошить бортовые ИИ для выполнения задачи. План: установка на каждый корабль по одной термоядерной торпедой из арсенала «Громового Кулака».

Далее — запуск. Корабли выходят на маршрут под полями маскировки, которые ещё могут функционировать на остаточной энергии. Атака совершается в автоматическом режиме, с разных векторов, чтобы создать иллюзию нападения более крупных сил. После выполнения задачи корабли самоуничтожаются.

Я свистнул. План был дерзким, почти безумным, но элегантным. Анонимно. Эффективно. По-настоящему мстительно.

— Время? Сколько потребуется на поиски, проверку систем, установку торпед...

— Приблизительно два-три дня. Это недолгий путь, Артём.

Я посмотрел на красную точку на карте. Злоба внутри застыла, превратившись в твёрдый, холодный, как лёд, стержень.

— Мне некуда спешить. Пусть ждут. Начнём подготовку. Выгрузи всё, что есть по «Кладбищу кораблей» и системам «Скатов». У нас много работы.

Прошло пару часов кропотливой работы. Я изучал схемы «Скатов», карты «Кладбища» и тактикотехнические характеристики по термоядерным боеголовкам. План обретал чёткость, но одно не давало мне покоя — логистика. Как доставить «Скаты» к линкору? Чем проводить буксировочные работы?

— Тёма, я всё продумал, но упускаю одно звено. Нам нужно судно-носитель. Что-то грузовое и вместительное. Какой-нибудь старый буксир или...

— Анализ завершён. Артём, ты прав, требуется дополнительная платформа. И она есть. В базе данных ГК-112 значится судно обеспечения флота типа «Вьюга» — военный грузовой транспорт, модифицированный под нужды флота. Он участвовал в той же битве. Его координаты находятся в двадцати минутах полёта от нашей позиции. По данным последнего сканирования, его корпус и основное оборудование находятся в состоянии, которое можно восстановить силами «Громого Кулака».

На экране возникла схема корабля. Неказистый, угловатый, похожий на расплюснутый металлический кирпич с двигателями. Идеальный рабочий корабль.

— Свяжись с искином 112. Запроси разрешение на вылет и точные координаты.

Глава 2

2

Перед вылетом за «Вьюгой» я решил в последний раз осмотреть поистине гигантский на вид корпус «Громового Кулака». Я привык к его исполинским размерам, к мощным, словно горные хребты, очертаниям. Но сегодня картина была иной.

Мой взгляд скользнул вдоль стального бока линкора и упёрся... в другой такой же бок. Рядом с «Громовым Кулаком», условно повторяя его грозный силуэт, стоял ещё один левиафан. Его тактический номер, нанесённый на обшивку гигантскими, слегка облупившимися цифрами, — 88.

Я замер, на мгновение забыв о том, что собирался делать. Второй линкор? Откуда? Я взгляделся пристальнее.

И тут до меня начало доходить. Состояние «брата» было удручающим. Его корпус был исполосован глубокими, почерневшими шрамами от прямых попаданий. В нескольких местах зияли пробоины, сквозь которые виднелась искореженная начинка корабля. Но это был не мертвец. Это был гигантский улей, кипящий невероятной активностью. Десятки, если не сотни ремонтных дроидов копошились на его поверхности, как металлические жуки. От «Громового Кулака» с номером 112 к нему тянулись десятки гибких рукавов-переходов, по которым, должно быть, передавалась энергия и материалы. Неподалеку, висели в пустоте ещё два искалеченных остова, когда-то грозных боевых линкоров.

Я видел, как целые отряды дроидов с плазменными резаками аккуратно вырезали повреждённые секции обшивки. На их место другие, с мощными магнитными захватами, тут же устанавливали новые броневые листы, которые тут же обваривались с нечеловеческой точностью третьими, выпускавшими снопы ослепительно-синих искр. Над одним из крупных проломов работала целая бригада — они монтировали сложный силовой каркас, чтобы восстановить структурную целостность корпуса.

Вспомнил: будто в прошлой жизни, стаскивал буксиром к линкору ГК-112 ещё три таких же «груда железа» в плачевном состоянии.

— Тёма, это тот линкор, который мы подогнали под восстановление? И ещё парочка доноров?

— Так точно, Артём. Ты поставил задачу на восстановление линкора «Громовой Кулак» с тактическим номером 88. Я разработал детальный план реконструкции. Использую ресурсы «Громового Кулака-112» и материалы с кораблей-доноров «ГК-41» и «ГК-53». Текущая готовность — 38.3%. Расчетное время до возвращения в строй основных систем — 97 дней.

Я молча смотрел на эту титаническую работу. На то, как из пепла и руин постепенно, буквально на моих глазах, восстанавливался «ГК-88». И чувствовал странную смесь восторга и лёгкого ужаса перед мощью и исполнительностью искусственного интеллекта.

— Хорошая работа, Тёма, — наконец выдавил я, всё ещё не веря своим глазам. — Очень хорошая. Продолжай.

Перед вылетом я в последний раз взглянул на двух исполинов — одного, готового к бою, и второго, воскресающего из мёртвых. И моя уверенность в нашей с Тёмой миссии возросла многократно. Если он может это, то с парой торпедоносцев он справится играючи.

Наконец «Громовой Кулак-112» почти бесшумно отстыковался от ГК-88. Полет занял немного времени. И вскоре на экране показался одинокий силуэт, дрейфующий в густой, непроглядной тьме.

«Вьюга» была именно такой, как на схемах — утилитарной и прочной. Её корпус был иссечён множеством меток от лазерных залпов и осколков. В нескольких местах зияли пробоины, но, как и говорил Тёма, основные отсеки выглядели целыми. Один из двигательных модулей был полностью оторван и висел на каких-то волокнах и тросах. Следы пожара чернели у шлюзовых отсеков.

— Ничего себе. Ты же сказал, что он в нормальном состоянии, — не удержался я.

— Артём, это судно обеспечения «Вьюга». Экипаж в составе трёх человек был успешно эвакуирован на спасательных капсулах после боя. Все выжили. Корабль был признан нецелесообразным для восстановления и оставлен. Системы жизнеобеспечения отключены. Основная энергетическая установка повреждена, но аварийный реактор может быть запущен. Атмосфера отсутствует.

ГК-112 мягко, с едва слышным стуком, пристыковался к кормовому шлюзу «Вьюги».

— И что думаешь, Тёма? — спросил я, уже облачаясь в свой скафандр для выхода в вакуум.

— Повреждения значительны, но не критичны для наших задач. Конструкция прочная. Внутренний объем грузовых отсеков более чем достаточен. Системы управления могут быть взяты под мой контроль. Это... идеальное решение, Артём.

Я открыл шлюз и шагнул на немного обугленную палубу «Вьюги». Под ногами противно хрустел застывший мусор и осколки стекла. Внутри было тихо, пусто и мрачно; в луче моего фонаря плясали пыльные вихри.

Я провёл внутри «Вьюги» уже несколько часов, и с каждой минутой он нравился мне всё больше. Это был не просто бездушный железный ящик. Это был серьёзный корабль. Просторный по меркам разбитого «Грифона».

Рубка управления была рассчитана на троих человек: кресло капитана по центру, чуть сзади и слева — пост навигации и связи, справа — инженерный терминал. Всё было эргономично, продумано, всё говорило о том, что здесь работала команда профессионалов.

Я обошёл жилые отсеки. Их было три: одна капитанская побольше и две офицерских — поменьше, но всё же нормальные, человеческие каюты. Я уже мысленно представлял, как здесь можно устроиться.

Но самое главное — это был не беззащитный труженик. «Вьюга» был военным грузовиком. Сквозь обшивку сканером прощупывались мощные силовые балки, а в системном меню, к которому Тёме удалось подобраться, значились куда более интересные вещи: генераторы защитных полей, пусть и не линкорного уровня, и скорострельный автомат плазменных излу-

чателей на спине корабля. А ещё — явные признаки того, что здесь когда-то стояли ракетные установки. Сердце ёкнуло от предвкушения.

— Тёма, — обратился я, всё ещё изучая схемы. — Смотри-ка. Аппарат-то не так прост. Всё это... рабочее?

— Артём, системы законсервированы, но не уничтожены. Генераторы щитов требуют замены двух силовых конверторов. Турель — в исправном состоянии. Что касается ракетных установок... При наличии необходимых компонентов из арсенала «ГК-112» их восстановление представляется возможным. Это выполнимая задача.

Я обвёл взглядом рубку. Кресла, потухшие экраны, пыль... Но сквозь это запустение я видел уже не «Вьюгу». Я видел корабль. Свой корабль. Выносливый, прочный, неброский, но с зубами. Корабль, на котором можно и груз перевезти, и за себя постоять.

Мысль пришла внезапно, но сразу стала единственно верной.

— Знаешь, Тёма, — сказал я тихо. — «Вьюга» — это хорошо, это грозно. Но это не наше имя. Этот корабль... он должен продолжить дело. Он должен стать тем, кого мы потеряли.

Я сделал паузу, чувствуя, как странное спокойствие и решимость наполняют меня.

— С сегодняшнего дня этот корабль будет называться «Грифон». В память о старом друге. И мы сделаем его ещё лучше.

—Принято. Вношу изменения в судовой журнал.

Я перешёл на борт линкора, и работа закипела. По моей команде и под чутким руководством Тёмы, могучие магнитные и механические захваты плавно выползли из своих ниш. Сначала они, словно щупальца гигантского спрута, осторожно обхватили корпус «Грифона». Потом раздался глухой металлический лязг, и корабль дёрнулся — это сработали аварийные стыковочные штанги, которые намертво прикрепили грузовик к исполинскому борту «Громова Кулака».

Вскоре мы вернулись к месту стоянки. Картина была всё той же: кипящий рой дроидов, снопы сварки, плазменные вспышки резаков. «112-й» аккуратно пристыковался правым бортом к корпусу «88-го». Теперь «Грифон» оказался с противоположной стороны.

— Ну что, Тёма, — выдохнул я, — приступаем.

—Так точно, приступаю. Мобилизую ресурсы.

И это было не просто слово. Примерно сорок процентов дроидов, копошившихся на «88-м», разом замерли, а затем, словно по невидимой команде, отцепились от его корпуса и организованным роем устремились по внешней обшивке «Громова Кулака 112» к «Грифону».

Зрелище было завораживающим. Они облепили корабль со всех сторон, словно муравьи огромную добычу. Первыми заработали плазменные резаки, выжигающие старые раны. В воздухе вокруг вспыхнул хаотичный танец ослепительно-синих огней автосварки, и корпус бывшей «Вьюги» начал медленно, на глазах, преобразаться.

Я наблюдал за кипучей деятельностью у своего нового корабля. К кормовой части «Грифона» пристроилась целая бригада роботов-ремонтников, занятая восстановлением повре-

ждённого двигательного модуля. Другие дройды копошились у основания скорострельной турели, проверяя силовые приводы и линии энергоснабжения.

Корабль гудел, словный живой организм, и отзывался низкой вибрацией на бесчисленные прикосновения своих механических докторов. А я, сидя в просторном кресле капитанской каюты и попивая ароматный чай, наблюдал за возрождением «Грифона». Я чувствовал — скоро мы будем готовы. Скоро мы начнём охоту за торпедоносцами.

Первым делом я решил слетать к останкам своего старого корабля. В его грузовом отсеке оставались бесценные искины, и я отчаянно надеялся, что они не пострадали. Кроме того, мне нужно было забрать оборудование: энергетическую установку шпионского устройства и мощный сканер с интегрированным квантовым дешифратором. Для демонтажа я зарезервировал четыре ремонтных дройда и транспортную платформу. Тёма заверил, что этого будет достаточно.

Едва платформа с дройдами вкатилась в грузовой отсек, я отдал команду на отстыковку от ГК-112. «Грифон» плавно качнулся, и искин уверенно повёл корабль к цели.

Картина, открывшаяся мне, была удручающей. Пиратский крейсер бил наверняка. Плазменный заряд угодил точно в лоб — туда, где была пилотская кабина. От мощного корпуса, некогда такого надёжного, остался лишь изуродованный грузовой отсек. Сквозь зияющую пробоину зловеще чернел хаос внутри: перекрученные балки, оборванные провода, напоминающие разорванные нервы.

— Тёма, подведи ближе и пристыкуйся к грузовому отсеку.
—Исполняю.

Я не был уверен, что при буксировке мы ничего не потеряем, поэтому решил провести демонтаж на месте. Четыре дройда и грузовая платформа, ведомые безошибочными алгоритмами, плавно выкатились по аппарели в полуразрушенное чрево моего бывшего «Грифона».

Свет их прожекторов выхватывал из вечного мрака космоса, проникающего внутрь, жутковатые детали: перекрученные балки и контейнеры с искинами и нейросетями пиратов, беспорядочно разбросанные по полу. Заниматься их диагностикой сейчас было некогда — главное, всё собрать.

Дройды приступили к работе мгновенно. Не было ни лишних движений, ни слов, только мерный гул сервоприводов и сухое шипение плазменных резаков, разрезавших упрямый металл. Два дройда, закрепившись магнитами на корпусе, вскрыли панель рядом с главным коммутатором. Их манипуляторы, гибкие и точные, как пальцы хирурга, погрузились внутрь, извлекая на свет платы и блоки дешифратора.

Третий дройд, вооружённый мощным грузозахватом, принимал драгоценные модули и аккуратно укладывал их на платформу. Четвёртый оставался в резерве, его сенсоры методично сканировали полуразрушенный отсек, служа дополнительными ушами и глазами для Тёмы.

После демонтажа два дройда вернулись в грузовой отсек нового «Грифона» и замерли в ожидании. Вскоре к шлюзу подплыла грузовая платформа. На её поверхности, аккуратно закреплённые, лежали наши сокровища — блоки дешифраторов, процессорные ядра, паутина

кабелей. В тот же миг дройды пришли в движение. Шаг за шагом важная система старого корабля перетекала в корпус нового, обрастая свежими соединениями и обретая былую мощь.

Транспортная платформа ещё трижды возвращалась на повреждённый корабль, за остальным имуществом. Последними на борт нового «Грифона» перешли боевые дройды и самоходная турель.

Не то чтобы мне не был интересен процесс сборки, но в этот момент меня настиг голод. Пищевой синтезатор услужливо выдал тарелку дымящегося рассольника и стакан крепкого чая. Признаюсь, сытная трапеза так меня сморила, что я уснул прямо на диване.

К моменту пробуждения все работы были завершены. Оборудование смонтировано, контейнеры аккуратно расставлены.

—Тёма, дай краткий отчёт.

—Краткий... Всё хорошо.

—А если серьёзно?

—Артём, оборудование смонтировано. Искины в количестве 310 единиц и 2732 нейросети доставлены на борт. Первичная диагностика не выявила повреждений. Мы готовы выдвигаться вглубь сектора на поиски торпедоносцев.

—Хорошо, раз готовы — полетим.

Я на секунду замер у экрана, глядя на искалеченный остов старого «Грифона». Это был мой первый серьёзный корабль.

—Тёма, — тихо начал я, не отрывая взгляда от грустного зрелища. — Я знаю, что это с точки зрения логики — почти мусор. Нерентабельно, нецелесообразно, и ты мне сейчас всё это выложишь. Но я не могу его просто так бросить. Словно предаю.

—Артём, я фиксирую твой эмоциональный диссонанс. Признаться, мне тоже... неприятно наблюдать уничтожение столь эффективного инструмента. Заявление о нерентабельности не совсем верно. У нас есть ресурсы «Громого Кулака».

Я почувствовал, как в груди шевельнулась надежда.

—Значит, можно? Восстановить для Славы? Ему точно потребуется грузовик.

—Вероятность успешной реконструкции корпуса и систем жизнеобеспечения — 87.4%. Основная проблема — пилотская кабина. Её восстановление в прежнем виде бессмысленно. Но я уже прорабатываю альтернативу.

В интерфейсе возникли голографические схемы.

—Вместо стандартной кабины предлагаю использовать рубку управления от корвета класса «Стриж» или эсминца «Вектор» верфей корпорации «Доптрон».

Они попадались нам, но ты не обращал на них внимания, разыскивая трофей покрупнее. Это решит несколько задач.

Тёма стал выводить тезисы, сопровождая их холодной логикой:

1. Повышенная живучесть. Бронированная, герметичная, с дублированными системами. То, что нужно после встречи с пиратами.

2. Модернизация. Такие рубки рассчитаны на большее количество систем и серьёзное энергопотребление. Места для нового оборудования хватит с избытком.

3. Символический жест. Мы не латаем дыры. Мы даём «Грифону» новое, более сильное сердце. И новое имя, если захочешь.

4. Для Вячеслава. Управление таким кораблём станет для него качественным скачком. Это уже не грузовик, а полноценный многоцелевой аппарат. Идеальная платформа для роста.

— Корвет «Стриж»... — задумчиво проговорил я, уже видя в интерфейсе угловатые, brutальные контуры новой рубки на корпусе «Грифона». — Да, это... это будет серьёзно. Славе понравится. Получит не обломок, а почти боевой корабль. С историей.

— Именно. Я уже составил запрос на предоставление доступных ресурсов «Громого Кулака».

— Делаем, Тёма. Всё правильно. Спасибо, что не дал махнуть на него рукой.

Как раз представился случай опробовать буксировочную систему нового «Грифона». Я несколько не удивился, обнаружив на захватах буксировочных тросов маневровые двигатели — почти такие же, как на моём большом буксире. Четыре троса с глухим стуком выстрелили и намертво заарканили повреждённый грузовик.

Я отдал команду Тёме на возвращение. Мощные двигатели «Грифона» легко справились с грузом, и мы быстро добрались до базы. Повреждённый грузовик пришвартовали у 88-го дока линкора, и, не теряя ни секунды, мы ринулись в глубины сектора на поиски торпедоносцев.

Глава 3

3

Космос, вечный и безразличный, хранил гробовое молчание, нарушаемое лишь противным скрежетом и свистом стальных осколков, медленно вращавшихся в ледяной пустоте. Я вглядывался в экран, на который потоком лились данные с многоспектральных сканеров «Грифона». Взгляд, привыкший за долгие часы к картинам безмолвного разрушения, зацепился за нечто невозможное.

Не вдалеке, подобно спящему левиафану, висел гигантский дредноут "Великий Улей" ударного роя Империи Зудо. И среди этого кладбища, послушная невидимой силе, дрейфовала стая истребителей и торпедоносцев. Большинство из них выглядели на удивление целыми – острые крылья не были искорёжены взрывами, а корпуса не прошиты смертоносными шрапнелями осколков.

И вот я увидел их. Три торпедоносца модели «Скат». Они выделялись даже на фоне остальных нетронутых кораблей. Их обшивка, покрытая матово-черным радиопоглощающим составом, не имела ни единой царапины, словно они сошли с конвейера минуту назад. Сканеры выдали ноль – никаких энергосигнатур, полная тишина на всех частотах. Искины внутри были мертвы, выжжены до последнего транзистора коварным РЭБ-импульсом Зудо.

Буксировочная система «Грифона» с тихим шипением плавно выбросила четыре троса. Три из них, увенчанные мощными магнитными захватами, с глухим стуком прилепились к корпусам «Скатов». Четвёртый устремился к уцелевшему истребителю, который я приметил сразу. Он напомнил мне истребитель из старого сериала «Вавилон-5».

Он не был красив. В его форме не было изящества – лишь угрюмая, функциональная жестокость. Корпус, словно сваренный на скорую руку из толстенных бронеплит. Короткие, квадратные крылья, на которых громоздились неуклюжие двигательные гондолы. Массивная, почти кубическая кабина с бронестеклом, иссечённым паутиной отметин. Два массивных орудия, вмонтированных в корневую часть крыльев, и под каждым – неуклюжие, коробчатые блоки на 4-6 ракет. Реактивные снаряды с контактным взрывателем и зарядом мощной взрывчатки. Уверен, он мне обязательно пригодится.

С натяжением тросов мне показалось, будто «Грифон» вздрогнул, приняв на себя дополнительный вес. Я почувствовал лёгкое сопротивление, едва заметное напряжение в силовой раме корабля, а затем – уверенную, нарастающую тягу. Двигатели ответили глухим гулом, подбирая нагрузку, и маленький караван тронулся в путь.

Тёма вёл наш небольшой караван прочь от спящего гиганта. На обзорном экране дредноут Империи Зудо медленно уменьшался. Курс был проложен к месту стоянки линкоров. Путь занял несколько долгих, монотонных часов. Наконец, «Грифон» медленно подвёл свою добычу к ГК-112. Раскрылась ангарная палуба, и наш караван, под чутким управлением Тёмы, медленно вплыл внутрь и опустился на посадочные пятна. Дройды уже выстроились в безупречные шеренги в ожидании программы ремонта и необходимых комплектующих.

Мысленно послав команду, я раскрыл грузовой отсек «Грифона», предоставив доступ ремонтным дроидам к аккуратно закреплённым контейнерам с искинами.

Я откинулся в кресле, наблюдая, как кипит работа над новыми боевыми единицами. Ещё буксируя свой новый улов, я почему-то почувствовал острое сожаление при мысли, что придётся бросить их после акции мести, предложенной Тёмой. Мне захотелось в корне пересмотреть план. Поскольку эти корабли не имели прыжковых двигателей, изначально подразумевалось закинуть торпедоносцы линкором и тут же уйти в обратный прыжок. Теперь же я раздумывал над тем, чтобы прыгнуть к пиратской станции на «Грифоне», буксируя за собой три торпедоносца и истребитель.

Возникает вопрос: причём здесь истребитель? Я планировал задействовать его в качестве провокации. Более того, поскольку он будет беспилотным, потребность в системе жизнеобеспечения отпадает, а в связи с отсутствием пилота можно увеличить полезную боевую нагрузку. Следовательно, на истребитель можно дополнительно установить ещё один генератор защитного поля. То же самое произвести и с торпедоносцами.

Истребитель, по сути, более скоростной и манёвренный, поэтому он первым проведёт атаку на пиратскую станцию, спровоцировав погоню. После чего атакуют торпедоносцы и будут уходить в противоположную сторону, тем самым вводя в замешательство силы, погнавшиеся за истребителем. Неплохо было бы оснастить каждый кораблик мощными минами, которые они могли бы сбросить в нагоняющих их пиратов – как я в своё время пожертвовал малой верфью.

Конечно, всю эту идею можно реализовать только после глубокой модернизации двигателей как торпедоносцев, так и истребителя. После того как боевые единицы осуществившие атаку будут сцеплены буксировочными тросами, «Грифон» совершит прыжок в сектор с ловушкой. Уверен, пираты нас будут преследовать, и система с ловушкой станет западнёй для них. Не исключаю, что произойдёт прямое столкновение. Уверен, это будет последняя капля для клана «Псы Войны».

Работа закипела в огромном ангаре «Громового Кулака», превратившемся в гигантскую ремонтную верфь. Под бесстрастным оком искина Тёмы роботизированные ремонтные системы – дроиды – гуськом окружили доставленные на палубу корабли.

С «Грифона» осторожно доставили модуль управляющего искина. Его установили в ядро системы истребителя, и холодный синий свет озарил изнутри прежде тёмную кабину, наполнив корабль новой, бездушной жизнью. Та же процедура повторилась с каждым торпедоносцем.

Затем наступил черёд генераторов защитного поля. Компактные устройства, снятые со складских запасов линкора, были вживлены в силовые каркасы кораблей.

Но главная магия творилась у двигателей. Тёма провёл их глубокую перенастройку, форсируя реакционные камеры до критических значений. Он жертвовал их и без того недолгим ресурсом ради минут предельной мощи. С каждого двигателя сняли все предохранители, а системы охлаждения перевели на экстренный цикл. После такой переделки они должны были выжать всю скорость до последней капли.

— Тёма, прогони ещё раз симуляцию атаки. Детали. Хочу быть уверен, что ничего не упустили.

— Тактика: «Бумеранг». Фаза первая: Беспилотный истребитель, обозначенный как «Приманка», совершает скоростной проход на дистанции эффективного поражения станции. Он осуществляет залп из ракет малой дальности по внешним сенсорам и точкам ПВО. Цель: спровоцировать реакцию и идентифицировать себя как главную угрозу. Фаза вторая: «Приманка» ложится на обратный курс и на максимальной скорости, предоставляемой форсированными двигателями, уходит от станции, увлекая за собой дежурные силы прикрытия – предположительно, рейдеры. Фаза третья: В момент, когда погоня пересекает условный рубеж, три торпедоносца, находившиеся в режиме радиомолчания на дальней дистанции, выходят из скрытного режима и совершают скоординированную торпедную атаку по жизненно важным узлам станции – реакторным отсекам и ангарам. Залп осуществляется с трёх разных векторов. Фаза четвёртая: Не вступая в бой, торпедоносцы, используя манёвренные двигатели, разворачиваются и уходят в противоположную от «Приманки» сторону. Это вызовет когнитивный диссонанс у преследователей: разделиться для погони или вернуться для защиты повреждённой станции. Расчётная эффективность: 87%. Ключевой фактор успеха – фактор неожиданности и дисциплина хронометража. Артём, работы по модернизации завершены. Все торпедоносцы и истребитель обеспечены необходимым вооружением, – доложил Тёма, откладывая планшет с отчётом.

— Тёма, а сколько торпед размещено на торпедоносцах? – раздался из динамика спокойный, но требовательный голос.

— По одной на каждом торпедоносце.

— А давай ещё по одной закинем на них.

— Артём, увеличение боекомплекта существенно скажется на скорости.

— А скорость им потребуется на завершающей стадии операции, когда они будут удирать от преследователей. Поэтому прошу тебя: разместить на торпедоносцах ещё по одной торпедой. Есть мнение, что в данном случае количество перейдёт в качество. А также помудри с двигателем «Грифона». Не знаю, чип-тюнинг сделай, что ли. Сдаётся мне, что и «Грифону» не помешает пара лишних «лошадиных сил».

— Артём, данные единицы измерения не совсем применимы в нашем случае, но я понял, что ты имел в виду. Расчёт произведу.

Решив, что время зря терять не стоит, я заказал пищевому синтезатору стакан светлого ледяного пива и к нему – ароматную нарезку вяленой рыбы. Ну а что? Даже на краю галактики перед боем можно позволить себе немного расслабиться.

Примерно через двадцать минут Тёма снова вышел на связь:

— Дополнительные торпеды закреплены, программное обеспечение управляющих систем двигателя «Грифона» обновлено. В принципе, мы готовы выдвигаться.

Прямо так, со стаканом остывающего пива в руке, чувствуя прилив азарта и боевое настроение, Артём отдал команду о начале операции.

Все четыре небольших юрких кораблика, словно стайка хищных рыб, выскользнули из ангарной палубы 112-го. Буксировочные тросы натянулись, как струны, и мы медленно пошли на разгон.

Мы вышли из прыжка на предельной дистанции от пиратской станции – на самой границе досягаемости наших систем наблюдения. Буксировочные тросы расцепились, и наши кораблики, словно сорвавшиеся с привязи псы, помчались по прямой к пиратской базе на бешеной скорости.

Всё пошло по плану. Истребитель, сверкнув бликами далёких звёзд, рванул вперёд, оторвался от торпедоносцев и первым нанёс ракетно-плазменный удар по станции. В темноте вакуума вспыхнули два небольших, но ядовито-зелёных взрыва, за которыми последовала целая серия ослепительных всполохов. От этого зрелища по моему сердцу протекла тёплая волна удовлетворения – процесс пошёл.

Истребитель, словно серебристая искра, резко рванул вверх и вправо. Следом за ним, словно разъяренные шершни из потревоженного гнезда, от пиратской станции сорвались пять рейдеров и два крейсера. Их двигатели выжгли в черноте космоса ядовитые шлейфы выхлопов.

— Артём, торпедоносцы вышли на дистанцию атаки. Торпеды запущены! — доложил Тёма, и его голос прозвучал как выстрел.

Вот она, моя мечта о возмездии, воплощенная в сталь и плазму! На фоне уродливой металлической громады станции вспыхнула одна ослепительно-белая вспышка, а за ней, почти мгновенно, — вторая. Два солнца, рожденные для смерти, на секунду осветили весь сектор.

— Артём, две из шести торпед достигли цели.

—Тёма, а почему только две? Где еще четыре?

—Четыре торпеды были уничтожены системами ПВО.

Вот зараза... Сквозь стиснутые зубы я мысленно послал вслед не штатно работавшим боеприпасам пару крепких выражений.

— Каковы результаты атаки?

—Станции клана «Псы Войны» нанесён критический урон. Вместе с тем сообщаю: весь флот клана, находящийся на внутреннем и внешнем рейдах, преследует наш истребитель и торпедоносцы.

— Действуем по ранее согласованному плану! — скомандовал я, чувствуя, как адреналин сжимает горло. — Пусть сбрасывают и активируют мины и на максимальной скорости двигаются к нам. Разворачиваемся и готовимся к разгону. Как только буксировочные тросы их захватят — уходим!

Истребитель и торпедоносцы, задействовав все резервы дополнительных генераторов, окутались мерцающими силовыми полями и уверенно отрывались от преследователей. Но, как бы грустно мне это ни было, минная атака оказалась малоэффективной: на радаре я не заметил, чтобы кто-то из преследующих наши кораблики был серьезно поврежден.

Мы уже набирали разгон, и в тот миг, когда кораблики коснулись захватов буксировочных тросов, вся сцепка содрогнулась и рванула в прыжок, оставив за спиной разъяренных, но бессильных что-либо сделать пиратов.

Выход из прыжка прошел на удивление гладко. Тёма сразу же передал ожидающему нас небольшому флоту из бывших пиратских кораблей сигнал о готовности к атаке. Мы поспешили занять позицию за построением нашей скромной армады.

Я не отрывал взгляда от главного экрана. И вовремя: из мерцающего следа прыжка, с грохотом, разрывающим саму ткань реальности, вывалилось более двадцати боевых кораблей «Псов Войны». Грозная, прекрасная в своей смертоносности картина.

Я успел прошмыгнуть в тыл моей небольшой боевой группы и, затаив дыхание, стал ждать, когда алчные красные метки на обзорном экране выйдут на дистанцию атаки.

— Тёма, как у нас дела? Какие перспективы? Сможем ли мы достойно встретить преследователей, выставить мой десяток против двадцати двух? И, кстати, что по поводу твоих боевых вирусов?

—Артём, вероятность благополучного исхода в настоящий момент равна 62%. Заражённые информационные пакеты получены тремя из двадцати двух пиратских кораблей.

— Отличная новость! Значит, смотри: пусть эти три корабля немного отстанут от основной группы и как только начнётся перестрелка, выстрелят в тыл нападающим. Начнётся суматоха, и наши шансы на победу сильно увеличатся.

—Артём, есть мнение, что этого не потребуется.

—Что ты имеешь в виду?

—Как только пиратские корабли вошли в систему, транспондеры наших кораблей идентифицировались как принадлежащие клану «Псы Войны». Произошёл кратковременный обмен информационными пакетами. Те три корабля, которые я озвучил, уже передали сигнал, что их системы инфицированы. Но, твоими словами, это лишь первые ласточки. Практически все двадцать два корабля заражены и в ближайшее время уничтожат свой собственный экипаж, после чего перейдут под полный наш контроль.

— Ну, Тёма, ты и монстр! — у меня вырвался смешок облегчения. — Было десять, стало тридцать два. Круто! Теперь надо думать, что нам делать дальше.

А думать действительно было над чем. Во-первых, мне срочно нужны были деньги... тьфу, кредиты. Мне нужно было приобрести самую большую мобильную судоверфь из всех, что были на рынке, — работы в системе «Омега-9» непочатый край. Также мне необходимо было приобрести ещё больше искинов: мне захотелось оживить те истребители и торпедоносцы, которые выжег дредноут Империи Зудо. Для этого выданных из пиратов нейросетей мне не хватит. Хотя на вновь прибывших кораблях будет прилично этих устройств, но всё равно надо возвращаться на Землю, обучать Вячеслава, повернуть как минимум ещё одну сделку с кокаином — уж больно серьёзный выхлоп был от неё.

И всё же я определился.

—Все новые двадцать два пиратских корабля в автоматическом режиме перегоню в систему «Омега-9» и там уже проведу их модернизацию с установкой дополнительных четырёх искинов на каждый для полной автономности. Своими силами, силами небольшого количества

ремонтных дроидов, мне делать этого больше не хочется. Задействуем искин-112, пусть работает. А восемьдесят восьмой подождёт. Тёма, готовь корабли к прыжку в систему «Омега-9», а остальные оставляем в засаде — может, ещё кто заскочит.

—Принято к исполнению.

Тёма провёл небольшую эскадру через минные поля. Немногим позже мы добрались до стоянки ГК-112 и полуразобранного линкора ГК-88. «Грифон» плавно пролетел на ангарную палубу. Искин-112 уже развернул мобильные цеха, а ремонтные дроиды, словно трудолюбивые муравьи, суеились вокруг, выгружая девяносто искинов для модернизации пиратских кораблей.

Тёма составил программу работ и согласовал её с искином-112. Работы будут проводиться в автоматическом режиме. Ну а мы на «Грифоне» полетели на встречу с корветом, который выступит донором для восстановления моего старого разбитого грузовика.

Мой новый грузовик «Грифон» уверенно плыл в космосе по заданным координатам. Где-то тут должен был быть «Стриж». Быстрый разведывательный корвет.

И вот он показался. «Стриж». Да, это был он. Носовая часть ещё хранила следы былой стремительности — острый, хищный профиль. Но всё это великолепие обрывалось примерно на середине корпуса.

Корма... её попросту не было. Там, где должны были сиять сопла маршевых двигателей, зияла чёрная, рваная рана. Оплавленные останки двигательных модулей торчали, как обгоревшие кости. Внутри проглядывали жутковатые остовы переборок, спекшиеся пучки кабелей и замёрзшие навеки капли металла. Следы попадания плазменного заряда. Катастрофа была мгновенной и тотальной.

Буксировочные тросы с глухим лязгом зафиксировали «Стрижа», и мы в который раз полетели к месту стоянки линкоров и моей небольшой флотилии. Я был уверен, что дроиды 112-го аккуратно отчекрывают интересующую меня часть корвета и приварят её к корпусу бывшего «Грифона». Кстати, название «Стриж» мне нравится — так и назову обновлённый корабль.

Моё азартное настроение немного омрачил Тёма, который сообщил, что я поставил перед искином-112 слишком много задач. Ресурсы линкора «Громовой Кулак» и без того на пределе: тут и пиратские корабли со своей модернизацией, и 88-й линкор. Теперь ещё и «Стриж». Проблема в том, что некоторые процессы, которые сейчас осуществляются, полностью остановить невозможно. Следовательно, ресурсы необходимо ещё сложнее перераспределить. Тех же самых ремонтных дроидов катастрофически не хватает — даже с учётом того, что на бывших пиратских кораблях сервисных дроидов строго по штату.

В общем, коротко говоря, время ремонта и модернизации «Стрижа» потребуется больше, чем я предполагал. Предположительно — дней пять.

В голове промелькнула рискованная мысль: смотаться на пиратскую станцию клана «Демонов Ночи» и повторить торговую операцию — продать пиратам, как бы это смешно ни звучало, их же пиратские нейросети. Но пришлось отогнать эту искуссительную идею, так как

неизвестно, что сейчас творится в пиратском сообществе в связи с моей недавней атакой на станцию клана «Псы Войны» и её критическим повреждением.

Ещё со слов продавца искинов, что-то там назревает, и новые события, непосредственно касающиеся пиратов, могут подтолкнуть другие кланы на зачистку — полное уничтожение остатков клана «Псы Войны». Поэтому, хотя бы на пару дней, мне нужно затаиться. Пираты — народ резкий и буйный. Возможно, прямо в этот момент там идёт очередная кровавая резня, и мне не хотелось бы попасть под горячую руку.

«А чем бы тогда мне заняться? — подумал я. — Точно! Займусь-ка я своим истребительным флотом. Сколько там было этих корабликов... Десятки? Сотни? Истребители, торпедоносцы... Мне всё пригодится».

Глава 4

4

Мой грузовой корабль, «Грифон», с широко распахнутой аппарелью медленно пятился назад, заглатывая в свою ненасытную утробу ценную добычу. Целью были относительно целые истребители и торпедоносцы, застывшие неподалёку от дредноута «Империи Зудо». Весь процесс напоминал игру хищной рыбы, заглатывающей обездвиженных жертв.

Тёма вёл «Грифон» с точностью соответствующей машинному разуму, стараясь совместить грузовой отсек с очередным «соколом». Раздался лёгкий стук о борт — и повреждённый истребитель, скользя по силовому полю, влетел внутрь. Едва он пересекал «порог», как стайка ремонтных дроидов набрасывалась на него. Их манипуляторы с тихим шипением подхватывали груз, моментально оценивая целостность, и быстро оттаскивали вглубь трюма, освобождая место для следующего «клиента».

Внутренности «Грифона» оглашались оглушительным металлическим скрежетом, настойчивым гудением моторов и нервным мерцанием аварийных ламп. Дроиды, словно усердные муравьи, уже на месте начинали первичный анализ и фиксацию повреждений.

Но возможности моего грузовика были не безграничны. После того как в его трюме оказались аккуратно зафиксированы пять истребителей, место закончилось. Однако на этом я не остановился. Четыре более громоздких торпедоносца, не поместившихся внутрь, были надёжно захвачены буксировочными тросами. И снова, небольшим караваном — грузовик и его «трофеи» — мы направились к гигантскому силуэту «Громового Кулака».

Влетев в ангарный отсек линкора, я осторожно опустил корабли на палубу. Как только четыре торпедоносца коснулись настила, их тут же оттащили к дальней переборке. Затем штатные буксиры линкора вкатились внутрь «Грифона», подцепили и вывезли все пять истребителей. Они выстроили их рядом с торпедоносцами — эти трофеи не требовали срочного внимания. Их поставили в ровный ряд, пометив в очереди на «не срочное восстановление».

Последующие четыре дня превратились в размеренный, почти медитативный труд. «Грифон» методично курсировал между титаническим корпусом дредноута «Зудо» и могучим «Громовым Кулаком», словно трудолюбивая пчела, собирающая нектар с гигантского металлического поля.

Ритм был выверен до автоматизма. Утро уходило на первую ходку: осторожное маневрирование среди зловещих обломков, забор перспективных торпедоносцев и истребителей. День был посвящён разгрузке на ангарной палубе, где буксиры уже привычно свозили трофеи вглубь ангара. Вечером «Грифон» отправлялся за второй партией, а если везло и не возникало задержек, то мы успевали совершить и третью, заключительную ходку.

Работа была монотонной, но видение того, как ангарная палуба линкора постепенно заполняется будущими боевыми единицами, придавало сил. Каждый новый корпус, занявший своё место в стройных рядах, был маленькой победой.

К концу четвёртого дня на ангарной палубе «Громового Кулака» царило впечатляющее зрелище. Итоги моих «сборов урожая» были следующими. Торпедоносцы: благодаря тому, что

за ходку я забираю четыре единицы, а в день совершал в среднем по два с половиной рейса, общее число составило сорок две машины. Истребителей было собрано значительно больше — лёгкие и манёвренные, они помещались и в трюм, и на буксиры в большем количестве. Итоговая цифра составила около восьмидесяти пяти единиц.

В сумме ангар линкора принял сто двадцать семь новых кораблей. Оставалось лишь вдохнуть в них жизнь — задача, которая казалась куда сложнее простого сбора. Сложность заключалась в том, что в наличии оставалось триста десять искинов. Для модернизации остатка флота Псов войны мне требовалось как минимум четыре единицы на каждый корабль — итого восемьдесят восемь штук, и ещё сто двадцать семь искинов на истребители и торпедоносцы. В итоге у меня оставалось всего девяносто пять свободных управляющих модулей.

— Артём, работы по ремонту среднего грузового транспорта «Стриж» завершены.

— Тёма, это замечательно! Значит, мы можем отправляться к планете Фатх: заберём со станции курьера, которого приобрели для Славы, и летим на Землю.

— Не вижу препятствий. Одновременно с этим сообщаю: все нейросети, изъятые из пиратов с двадцати двух кораблей, диагностированы. Работоспособны. И составляют шесть тысяч десять единиц.

— Сколько? Сколько?! Подожди... У нас же и на «Грифоне» более двух тысяч нейросетей. Сколько всего получилось?

— Артём, всего восемь тысяч семьсот сорок две единицы.

— Так... А если по две с половиной тысячи кредитов... Подожди... Да это же почти двадцать два миллиона кредитов! Потенциальных двадцать два миллиона! Да блин, да я на эти деньги... Тьфу, на эти кредиты могу купить серьёзную мобильную верфь и с её помощью такого здесь построить! Решено — летим на станцию «Демонов Ночи». Мы будем делать бизнес!

Сказано — сделано. Как только все контейнеры с нейросетями на транспортных платформах были погружены на «Грифон», мы стартовали к станции. Никаких проблем с идентификацией не возникло — транспондер нового «Грифона» передал в диспетчерскую службу все необходимые учётные данные. Нам, как и в прошлые разы, передали координаты причала, куда мы направились.

Всё тот же коридор... Вообще-то, не тот же, но очень похожий... привёл меня с транспортными платформами к таможенному терминалу. Всё тот же таможенный сотрудник... А может, и не тот же, но очень на него похожий... проверил декларацию и направил меня — да, вы угадали — в тот самый кабинет, в котором мне когда-то сделали предложение, от которого я не смог отказаться.

И так как я был уже почти постоянным поставщиком станции, мне без лишних слов выдали кристалл, на балансе которого уже было двадцать один миллион восемьсот пятьдесят пять тысяч кредитов.

Дальнейший мой путь лежал к продавцу искинов. Как мне показалось в прошлый раз, мы с Бонаром Лючасом расстались если не друзьями, то уж точно приятелями.

Что интересно, на этот раз продавец заметил меня первым. Мне даже показалось, что он призывно замахал рукой, а затем сам подошёл, излучая неестественное для здешних мест радушие.

— Приветствую вас, Артём! Как я рад снова видеть вас в моём скромном магазине! Как долетели? И что я могу для вас сделать?

— Спасибо, Бонар, всё хорошо. Долетел без приключений. А к вам я, как и в прошлый раз, за искинами.

— О да! Наша прошлая сделка была просто великолепна! Вы, уважаемый Артём, сделали невообразимое — раньше у меня и за год не выходила такая выручка. Ну, а если серьёзно... К сожалению, чем-то весомым я вас порадовать не могу. За это короткое время после вашего визита я, конечно, смог пустить средства в закупку нового товара, но всё же не сумел восполнить достойный объём вычислительных модулей. Мы совместно подберём десяток-другой искинов, но не более.

— Да, негусто. Я рассчитывал на больший объём. Послушайте, уважаемый, а нет ли у вас знакомых, которые могли бы продать мне мобильную судовую верфь?

— Мобильную?.. Если вы дадите мне минуточку, я попробую разузнать.

Я кивнул, давая согласие на ожидание, и неспешным шагом пошёл вдоль стеллажей, заставленных вычислительными модулями. Ряды мерцающих индикаторами кристаллов тянулись вглубь помещения. Ближе ко входу теснились устаревшие модели — потрёпанные корпуса с потускневшими разъёмами, их «мозги» способны были решать лишь базовые задачи. Чем дальше вглубь, тем интереснее становился товар. Вот поблёскивали матовым титаном компактные «искины» для истребителей — шустрые и надёжные, с молниеносной реакцией. В отдельных, опечатанных стеллажах покоились настоящие жемчужины: редкие высокоэффективные модели то что мне было нужно. Их корпуса были испещрены портами для глубокого апгрейда, а процессорные решётки светились изнутри ровным, холодным светом, обещая нечеловеческую скорость расчётов.

Мерцающие голограммы ценников висели над аккуратными рядами новейших хабов связи и легальных интерактивных карт вселенной. Я медленно шагал между стеллажей, погружённый в раздумья, пока меня не озарила внезапная мысль.

— Слушай, Тёма, а нет тут чего-нибудь полезного для 112? Ну, не знаю... оперативной памяти добавить? Да и физической памяти неплохо было бы подкинуть. А то ты сам мне заявлял, что на нём слишком большая нагрузка.

— Да, действительно, вычислительные мощности управляющего искина линкора «ГК-112» нуждаются в апгрейде. В предложенных на продажу образцах имеются необходимые устройства: квантовый сопроцессор серии «Нейрон-Q» для повышения скорости принятия тактических решений, банк кристаллической памяти «Квантекс-45» объёмом 250 петабайт и новый блок охлаждения на жидком азоте для стабильной работы при пиковых нагрузках.

— Вот и хорошо. Сформируй заказ и направь его на сервер магазина.

К этому моменту вернулся Бонар Люкас. Он с довольной улыбкой посмотрел на меня — во взгляде читалось предвкушение солидного барыша.

— Артём, хочу вас обрадовать! У одного из моих деловых партнёров действительно нашлось нечто, что может вам подойти. Но с одной большой оговоркой: это мобильная судовая верфь, бывшая в употреблении, тяжёлого класса. Прошу вас, не разочаровывайтесь в предложении заранее!

Она хоть и не новая, но в отличном состоянии. К тому же, товар свежий — вот только что поступил на продажу.

— Пожалуйста, скиньте мне на нейросеть коммерческое предложение с описанием объекта.

Тёма развернул в интерфейсе предложение.

Объект: Мобильная судовая верфь тяжёлого класса «Циклоп-МК II».

Состояние: Бывшая в употреблении. Износ основных систем не превышает 12%.

Возможности:

Сборка: Полноценный цикл сборки кораблей класса до тяжелого крейсера включительно.

Ремонт: Возможность проведения докового ремонта кораблей до линейного класса.

Оснащение:

Роботизированные сборочные линии с модулем 3D-печати элементов корпуса и каркаса.

Флот из 120 инженерных дроидов различных модификаций для точного монтажа систем.

Четыре манипуляторные «руки» класса «Титан» с силовой нагрузкой до 5000 тонн каждая для работы с крупногабаритными конструкциями.

Два мощных магнитных крана с числовым наведением для перемещения готовых модулей.

Автономный энергореактор для обеспечения всех процессов строительства.

Система лазерной калибровки и сканирования точности сборки.

Я попросил своего искина Тёму проанализировать полученный информационный пакет, а также сравнить его с предложениями на электронных торговых площадках пиратской станции.

— Да, спасибо, я получил предложение и в кратчайшие сроки его рассмотрю. Но у меня есть к вам просьба, или скорее вопрос. Я заметил какую-то нервную обстановку на станции. Чувствую, что-то витает в атмосфере, что-то нездоровое.

— О да, Артём, это вы верно подметили. Но это не совсем «что-то»... Это как раз то самое, что пираты любят. В настоящий момент происходит дележка имущества и территорий владения бывшего пиратского клана «Псы Войны».

— Подождите, как это «бывшего»? В прошлый раз вы делились со мной новостями и озвучивали «Псов Войны» как достаточно серьёзный, конечно, не без проблем, но всё-таки мощный клан!

— Артём, да вы же не знаете последних новостей! «Псы» конкретно облажались. Я вам уже рассказывал, как кто-то устроил охоту на корабли клана, но произошло вообще неопи-
сываемое.

емое событие: было произведено нападение на космическую станцию клана, его центральную и основную базу. Атака была хоть и примитивная, но безбашенно-дерзкая и от того крайне эффективная. Конечно, в этом была вина и самих «Псов» — они расслабились. Представьте: агрессор малыми силами, не более пяти кораблей, атаковал Цитадель клана и нанёс ей критические повреждения. Ну а коллеги по бизнесу, конечно же, восприняли данный факт как слабость и поспешили разделить между собой наследство «Псов».

— Наследство? Если я не ошибаюсь, наследование проходит после смерти владельца имущества.

— О да! Клан уничтожен. Причём в уничтожении приняли участие даже дружественные, союзные кланы. Как в древней поговорке: человек человеку волк. И, кстати, то коммерческое предложение о продаже мобильной верфи — как раз бывшее имущество клана «Псы Войны».

— Да, действительно, вы поразили меня новостями. Вот буквально был мощный клан, и раз — его больше нет.

— Да, Артём. Пустота не прощает слабости. Космос ценит только сильных и дерзких.

Эти его слова утонули в резком, сухом треске. Три коротких, отрывистых хлопка, больше похожих на лопнувшие пакеты, чем на выстрелы. Стеклопиромиды с ароматическими палочками на лотке по соседству взорвалась ослепительным дождём осколков.

На секунду воцарилась оглушительная тишина, которую тут же разорвал душераздирающий женский визг.

И всё завертелось.

Из-за угла, снося столик кафе с парой туристов в разноцветных пончо, выкатилась группа людей. Трое в разномастных, исцарапанных боем скафандрах — один в оранжевом с чёрными полосами, другой в синем, третий в матово-чёрном — отступали, ведя беспорядочный огонь из компактных «игольников». Смертельные иглы вгрызались во всё вокруг: в хром стойки бара, впивались в тушку вращающегося на вертеле существа, заставив его брызнуть маслом и кровью, и прошли насквозь продавца сувениров. Тот, пухлый человек в ярком комбинезоне, лишь ахнул, глядя на мгновенно появившиеся на его груди три аккуратные, истекающие дымом дырочки, и рухнул за прилавок, опрокинув стойку с брелоками.

Они прикрывали невысокого толстяка в нелепо помпезном одеянии: бархатный камзол с золотым шитьём, теперь покрытый пылью и пятнами, и напудренный парик съехал набок, открывая лысый, залитый потом череп. Его маленькие глаза были полны животным ужасом.

Их преследовали пятеро. Чёрные, унифицированные, словно выточенные из угля скафандры без каких-либо опознавательных знаков. Их движения были выверены и синхронны, как у механизмов. «Игольники» в их руках сменились на массивные, с квадратными стволами, штурмовые дробовики. Грохот стал оглушительным. Заряд картечи снёс полвитрины дорогого ювелирного бутика, и бриллианты и сапфиры смешались с осколками плексигласа, рассыпаясь по полу фантастическим градом.

Галерея превратилась в ад. Туристы, ещё секунду назад делавшие селфи, с криками бросались под прилавки, опрокидывая лотки. Свист шальных зарядов разносил стекло и пластик. Где-то тревожно завывала сирена, заглушаемая рёвом оружия.

Адреналин ударил в голову. Моё сердце заколотилось в такт стрельбе. Правая рука сама потянулась к обреза у бедра, левая уже сжимала рукоять игольника. Мускулы напряглись, готовые к рывку, к укрытию, к ответному огню. Я уже начал движение, чтобы прислониться к прочному прилавку, но железная хватка Бонара вцепилась в моё плечо.

— Куда?! — прошипел торговец, его лицо, обычно спокойное, сейчас было искажено гримасой трезвого расчёта. Он с силой притянул меня к себе, за стойку с электронными модулями. — Не двигайся! Тебе это точно не нужно!

— Да они же... — начал было я, но продавец резко меня встряхнул.

— Это не твоя война! Видишь того толстяка в парике? Это Глоуб, торговый представитель клана «Псы Войны». А на его шее, — продавец мотнул головой в сторону помпезного беглеца, который споткнулся о труп и чуть не упал, — висит казна, средства их торгового представительства на станции. А те, в чёрном, — силовое подразделение клана «Демоны Ночи». «Псы» проиграли. Это не бой, сынок. Это казнь. И ты хочешь влезть в коммерческий спор кланов?

Он почти выплюнул последние слова. В его глазах не было страха. Была лишь усталая уверенность человека, который знает правила этой игры и понимает, что помогать проигравшим — верный способ присоединиться к ним.

В этот момент один из «Псов», тот, что в синем, получил заряд из дробовика почти в упор. И мне показалось, что я узнал оружие в руках Демонов — Flak Cannon из Unreal Tournament. Его альтернативный огонь, когда заряд разрывается прямо в стволе, и осколки вылетают веером, создавая мгновенный широкий фронт атаки прямо перед противником. Синего разорвало пополам. Куски пластика, ткани и чего-то тёплого и красного шлёпнулись на сияющий пол, заляпанный теперь кровавыми брызгами.

— Видишь? — безжалостно констатировал Бонар Лючас, всё ещё удерживая. — Им уже ничем не помочь. Они должны были сдаться на милость победителей. А теперь от них просто избавляются.

Глава 5

5

Грохот оружия стих так же внезапно, как и начался. В наступившей тишине повисли лишь тихое всхлипывание, предсмертный хрип и тяжёлые, мерные шаги «Демонов», методично добивающих раненых. Я замер, до боли впиваясь пальцами в рукоятки своего обреза

Тишина, наступившая после бойни, была густой и липкой, как кровь, медленно растекающаяся по полированному полу. Сирены всё ещё были, но уже глуше, словно гигантская станция, тяжело вздохнув, пыталась прийти в себя после приступа чудовищного насилия. С усилием разжал онемевшие пальцы. Я чувствовал, как в перчатках скафандра ладони были влажными от пота.

Продавец, не меняясь в лице, отпустил моё плечо.

— Вот всё и закончилось, — буркнул он, будто только что закончился не акт кровавой расправы, а незначительная заминка с доставкой.

Я молча кивнул, отводя взгляд от кровавого месива там, где секунду назад был человек в синем скафандре.

Через несколько минут, когда дроиды-санитары уже шумели своими насосами, вычищая остатки жизни с пола, продавец вернулся к прилавку, будто ничего не произошло.

— Так о чём это мы? Ах да, «Циклоп-МК II».

Он ловким движением руки вызвал в воздухе голограмму. В пространстве между ними замерла в сиянии трёхмерная модель — громадный, сложный агрегат, напоминающий колючего металлического паука, опутанного манипуляторами и кранами.

— «Циклоп-МК II», мобильная судовая верфь тяжёлого класса. Верфь полного цикла. Полная комплектация, включая складские модули с годным запасом расходников.

Я даже присвистнул, делая вид, что впечатлён.

— Восемнадцать миллионов? — прочёл я цифру под моделью и рассмеялся. — Серьёзно?

— Семнадцать! — поправил продавец, но уже без прежней уверенности. — И это даром! Учитывая её возможности...

— Это ведь вчерашний хлам «Псов»... Имейте совесть.

Продавец вздохнул, делая вид, что обижен.

— Артём, Артём... Мы же с тобой друзья! Помнишь, какую сделку мы провернули!

— Именно потому что помню, я и не разворачиваюсь и не ухожу, — ухмыльнулся Артём. — Друзья так бессовестно не задирают цены. Это не коммерческое предложение, это оскорбление. Десять. Максимум.

— Десять?! — торговец аж подпрыгнул. — Да ты хочешь меня разорить! За десять я тебе только... Пятнадцать с половиной! И это только потому, что ты надёжный клиент!

— Одиннадцать, — спокойно парировал Артём. — А где, интересно, буксировочное устройство для её транспортировки? Или ты думаешь, я буду её на себе тащить?

— Буксирный модуль опционален! — возразил продавец, но в его голосе уже слышалась трещина.

— Для такой верфи буксирный модуль — это не опция, это необходимость, без которой падает её функционал. Без него это просто куча бесполезного металла. Одиннадцать.

Продавец замер, его лицо стало полем битвы между жадностью и желанием наконец избавиться от опасного актива. Он тяжело вздохнул, потер переносицу.

—Обдираешь меня как липку. Ладно. Одиннадцать. С буксиром.

Бонар многозначительно посмотрел на меня. Я широко улыбнулся и протянул руку.

—По рукам. Как всегда, приятно иметь с тобой дело.

Мы пожали руки. Хватка у продавца была ещё крепкая, но в его глазах читалось лёгкое недоумение, как будто он только что понял, что его самого обменяли с доплатой.

Я с некоторым разочарованием наблюдал, как цифры на обезличенном кристалле сменились с внушительной суммы на гораздо более скромную. Конечно, часть средств тут же ушла на приобретение искинов и модулей для апгрейда «ГК-112». Ощущение, что Бонар меня где-то надул, не отпускало. Кристалл на мгновение потускнел, затем снова засветился ровным синим светом — транзакция была завершена. Я убрал кристалл в специальный карман на скафандре, с грустью отмечая, что на нем осталось чуть больше шести миллионов кредитов.

—Все средства переведены. Коды прав собственности загружены в твою нейросеть. Поздравляю с приобретением, Артём. Надеюсь, это не разорило нас окончательно. — Сухо прокомментировал Тёма прямо у меня в голове.

—Почти. Правильно считать, что это не расходы, а инвестиции. — Мысленно парировал я, направляясь к таможенному терминалу.

Проход через терминал занял считанные секунды. Сигнатуры «Грифона» были прописаны на сервере станции, да и моя собственная репутация значилась как «нейтральная, с коммерческим статусом». Луч сканера скользнул по мне, пискнул зелёным, и массивные шлюзы с шипящим звуком отъехали в стороны, открывая путь к причальному кластеру.

—Коды доступа подтверждены. Координаты буксировочного модуля и верфи на внутреннем рейде получены. Выходим?

—Веди нас, Тёма.

«Грифон» плавно отчалил от массивного пирса, и через несколько минут мы вышли в открытый космос. И тут я увидел её.

«Циклоп-МК II» висел в пустоте, молчаливый и величественный. Его основное тело, ни разу мной не виданное и ни на что не похожее, было опутано десятками ангаров, словно металлическими ящиками. К ним крепились модули сборочных линий, гигантские руки-манипуляторы, рои незадействованных дроидов, замерших в ожидании команд. Всю конструкцию пронизывали трассы энергоснабжения и трубопроводы, подсвеченные изнутри тусклым голубым светом. Рядом скромно висел буксировочный модуль — мощный, утилитарный корпус с парой сверхмощных двигателей и системой захвата.

—Показания в норме. Системы выведены из спящего режима. Готов к буксировке. — Отрапортовал Тёма.

—Отлично. Пора валить отсюда, пока кто-нибудь не передумал и не принял нас за лакомый трофей.

На центральном экране я увидел, как из «Грифона» выстрелили по направлению к «Циклопу» четыре буксировочных троса. С глухим стуком магнитных замков они зафиксировали верфь с буксиром. Мерцающие огни на гигантской конструкции сменили цвет с красного на зелёный. Буксирный модуль издал короткую вспышку двигателей, заняв позицию.

—Контроль установлен. Все системы загружаются. Запрашиваю курс.

—Летим к системе Омега-9.

—Курс установлен, выходим на разгон.

Космос перед сцепленными кораблем и верфью начал искривляться. Звёзды растянулись в сверкающие нити, сливаясь в ослепительную белую полосу. «Грифон» дёрнуло вперёд, и всё вокруг превратилось в калейдоскоп красок и энергии.

Выйдя из прыжка на окраине сектора, я сразу же замер, впиваясь взглядом в основной экран и пытаясь обозреть всё, непроглядную тьму космоса. Похоже, у меня развивается самая настоящая фобия: все нападения — ну, почти все — осуществлялись в момент выхода из прыжка или через короткое время после него. Спина сама собой напряглась в ожидании удара.

—Тёма, как обстановка? Есть кто? Чужой? — Тихо спросил я, не отрывая глаз от показаний датчиков.

— Артём, присутствие посторонних в секторе не обнаружено, — тут же доложил искин. — Мы можем смело направляться к проходу в минном поле.

Вот тут, как говорится, я и выдохнул с облегчением. Пока Тёма легко и непринуждённо вёл корабль сквозь нагромождение мин, я стал оценивать то, что уже сделано, и то, что предстояло сделать.

И на этом моменте я встал в лёгкий ступор. По большому счёту, вот я уничтожил угрозу в виде пиратского клана «Псы Войны» — а ведь именно для этого я и собирался строить, усиливаться, вооружаться... А что потом? Глубже задумавшись, я спросил себя: что, по сути, меня здесь держит? Да ничего.

Предприятием «Звёздное Утиль» отлично управляет Начо. Можно подкинуть ему действительно серьёзную долю — ну, скажем, процентов сорок. А что? Я ведь не жадный. И вообще... можно устранимся от дел. Вернуться назад, на свою зелёную планету, буду дальше заниматься растениеводством. Возможно, масштабирую и животноводство.

Слава? Ну, а что Слава? Я и так для него много чего сделал, ноги ему вырастил. Сорок тысяч долларов на литии он с помощью меня заработал... Кокаин? Ну, не знаю. Подумаю.

В общем, не знаю. Просто домой хочу. К семье. На рыбалку хочу.

Я откинулся в кресле, закинув ноги на панель управления, и уставился в потолок. В руках я лениво перебирал тот самый обезличенный кристалл.

—Артём, фиксирую повышенную активность в префронтальной коре. Вы планируете что-то разрушительное? — Голос искина прозвучал с лёгкой, почти издевательской ноткой.

—Размышляю о сущем, Тёма. О бессмысленности бытия и лёгких деньгах, — Лениво ответил я.

Золото. Первая, самая простая мысль. Можно легально купить тонну на Фатх, там это не такой уж дорогой материал, доставить домой, отсканировать до атома — банковские слитки, инвестиционные монеты, ювелирные изделия. А потом... потом просто печатать, создавать точные копии. Продавать по цене металла чуть ниже рыночной — ломбарды, скупки.

Мысль сменилась, изображение синтезатора в интерфейсе.

Чат-джипити. Или как там его. Взять за основу его, Тёму. Не полный разум, конечно, а его урезанную, примитивную копию. Обучить на всех земных данных. И выбросить на рынок. Он будет сочинять музыку, которая заставит плакать, давать юридические консультации и составлять бизнес-планы. Или... создать на его основе торгового бота. Крошечный алгоритм, который будет видеть паттерны на биржевых графиках куда быстрее любого человека. Он будет предсказывать взлёты и падения акций, валют, криптовалюты.

Изображение снова преобразилось, превратившись в схему гоночного трека, потом в футбольное поле, потом в бесконечные строки ставок.

Тотализатор. Вот это уже интереснее. Незаметнее. Достаточно данных из сети. Тёма мог бы проанализировать тысячи матчей, физические показатели спортсменов, погоду, травмы, судейские предпочтения. Вероятность успеха могла бы быть астрономической. Ставить понемногу, в разных букмекерских конторах по всему миру, через подставных лиц. Миллионы в год, не привлекая лишнего внимания.

И тут в его сознании, словно чернильная клякса, расплзлась другая структура.

Шифровальщик. Супер-вирус. Не этот детский лепет земных хакеров, а нечто на уровне квантового шифрования. То, что нельзя взломать. Никогда. Заразить серверы крупных корпораций, правительств, банков. Заморозить всё: от транзакций до работы аэропортов. И потребовать выкуп. Не в биткойнах, нет. В чём-то более реальном. В ресурсах, в допусках, в политических уступках. Это уже не просто деньги. Это власть.

Я посмотрел на кристалл в своей руке, и холодный свет от него дрогнул.

—Ну что, Тёма? Мировое господство, статус самого разыскиваемого человека на планете или просто тихая, безмятежная жизнь очень богатого человека?

—Анализируя ваш характер, Артём, я даю 97%, что вас утомит и то, и другое, и третье уже через полгода. Вам станет скучно. Вы ненавидите рутину. Кроме того, вы слишком цените свою свободу, чтобы добровольно надеть на себя ошейник, пусть и золотой. Риски несоизмеримы с потенциальной выгодой.

—То есть ты против?

—Я за сохранность моего носителя и твоего кошелька. Эти планы... пахнут отчаянием. Или юношеской глупостью. У нас теперь есть мобильная верфь. Мы можем строить корабли и продавать их пиратам, ремонтировать их корабли и снимать за это три шкуры, или строить добывающие корабли с полным циклом. Это сложнее, чем тотализатор, но честнее, чем шифровальщик. И несравнимо интереснее.

Я лениво вращал в пальцах платежный кристалл, и он отбрасывал на стену крошечные радужные зайчики. Мысли о земных аферах, словно навязчивые мошки, всё ещё кружились в голове, отказываясь улетучиться полностью. Понимаю логику Тёмы, но соблазн был слишком велик. Это же не воровство, вроде бы. Так... технологическое превосходство.

—Ладно, ладно, про шифровальщик и тотализатор я погорячился, это и правда грязно и скучно, — мысленно признался я. — Но есть же и элегантные способы. Полулегальные. Почти белые.

Снова вызвал в интерфейсе изображение промышленного синтезатора, и в воздухе замерла голограмма устройства, испещренная рубиновыми линиями питания.

—Смотри, — обратился я к Тёме. — Мы не будем подделывать банковские слитки. Это слишком грубо. Мы будем создавать идеальные копии самых известных исторических артефактов. «Золото Трои», украшения скифов, потерянные реликвии древних цивилизаций. Мы сканируем всё, что есть в открытом доступе, до мельчайшей царапины, а потом синтезируем из того же самого золота, того же самого сплава. Ни один анализ не отличит. Мы будем «находить» их в самых неожиданных местах и скромно продавать на аукционах частным коллекционерам, которые не будут задавать лишних вопросов. Не мошенничество, а... воссоздание культурного наследия.

—Вероятность разоблачения: 34%. Большинство коллекционеров всё же проводят глубинную углеродную датировку и анализ примесей, характерных для конкретного месторождения и эпохи. Наша реплика будет химически чистой, что и выдаст её. Риск высок, — безжалостно констатировал искин.

—Хорошо, тогда более приземлённо. Родий, иридий, осмий. Килограмм стоит десятки, сотни тысяч долларов. Они нужны для электроники, катализаторов, медицины. Их добыча — адский труд. А мы можем их просто... покупать на торговых площадках Мира Фатх. Как литий возить на Землю и продавать. Легально, почти легально.

—Это уже интереснее. Однако возникнут логистические вопросы: официальные поставки сырья, документы, налоги. Потребуется создать полноценное прикрытие. Время на реализацию: 9-14 месяцев. Первоначальные вложения: высокие.

Изображение сменилось на молекулярную структуру сложного лекарства, где шарики атомов были соединены в причудливые цепочки.

—Вот это вот всё, — указал я на витиеватые формулы. — Лекарства от рака, от редких генетических заболеваний. Стоимость одного курса — сотни тысяч. Фармакорпы дерут за монополию. А мы можем синтезировать действующее вещество с идеальной чистотой. Не подделку, а именно то самое лекарство. И продавать его через тёмные интернет-аптеки в десять раз дешевле. Мы будем не преступниками, а... народными мстителями, Робин Гудами от медицины. Слава, почёт и огромная, хоть и не такая, как у них, прибыль.

—Наиболее рискованный вариант. Фармацевтические корпорации обладают огромными ресурсами для исследований и политическим влиянием. Обнаружив утечку прибыли, они запустят на нас весь свой юридический и силовой аппарат. Вероятность тотального разорения и тюрьмы: 78%.

—А энергетика? Мы можем синтезировать высокоэффективные твердотельные аккумуляторы с ёмкостью на порядок выше лучших земных образцов. Маленькие, лёгкие, не взрывающиеся. Просто находим стартап, делаем вид, что совершили прорыв, и начинаем продавать лицензии на технологию. Или сами производим. Мир сошел с ума по электротранспорту и гаджетам. Мы утопим их в дешёвой энергии. Это легально, масштабно и изменит планету.

—Наиболее реалистичный и относительно безопасный вариант. Однако потребует создания сложной легенды, патентования и интеграции в земной бизнес-ландшафт. Это не быстрые деньги, Артём. Это построение империи. Медленно, но верно.

Все варианты были соблазнительны, но каждый требовал погружения в ту самую рутину, которую я так ненавидел: создание прикрытия, переговоры, документы...

Небольшая эйфория после обсуждения новых альтернативных видов заработка прошла, как только мы подлетели к линкору «Громовой Кулак 112». Огромный корпус корабля, испещренный шрамами от древних сражений, навис над нашим «Грифоном» как утес. Опустив грузовик на ангарную палубу, я проследовал в капитанскую каюту. Ну, как проследовал — прокатился на транспортной платформе, которая то и дело задевала за выступающие кабельные трассы.

Настроение испортилось окончательно, и, почувствовав неожиданную тяжесть на душе, я захотел бахнуть грамм сто водки. Окно выдачи пищевого синтезатора тут же выдало мне пластиковый стаканчик с прозрачной жидкостью. Выпил — дрянь редкая, обжигающая горло. И срочно захотелось это чем-то запить, а лучше полирнуть пенным. Сказано — сделано. И вот в моей руке уже покачивался пластиковый стакан с светло-золотистым пивом.

— Тёма, надо здесь завершать наши дела. Сориентируй искин «112» на самостоятельную работу, а мы полетим домой с гостинцами для Славы.

— Артём, что ты имеешь в виду под «самостоятельной работой»?

— Ну, не знаю. Мы же привезли компоненты для модернизации главного корабельного искина. Вот и проапгрейди его, нарежь задачи. Пусть разворачивает мобильную верфь и восстанавливает всё, до чего сможет дотянуться. Силы и ресурсы, необходимые для дальнейшей работы, теперь у него есть. Распоряжение: пусть ремонтирует, строит...

Кстати, вот сейчас мне пришла неплохая идея. А пусть «112» сотворит что-то вроде орбитальной станции. Боевой орбитальной станции! То, что невозможно будет восстановить в смысле постановки на ход полноценных кораблей, пусть превратится в орбитальную станцию. Да! Подвесим над Плацдармом. И всю планету в несколько слоёв окружим минными полями. Я хочу, чтобы Плацдарм был максимально защищён.

— Задача понятна. Объём работ большой, но осуществим. Артём, разреши задействовать твои ментальные интерфейсы для распределения вычислений.

— Пользуйся на здоровье.

И в этот момент меня накрыло. Сложно сказать, виновата ли в этом сто грамм палёной водки, успешно запитой пивом, или просто накопившая усталость. В висках застучало, свет в каюте поплыл. В общем, я вырубился.

Глава 6

6

Очнулся — вернее, вынырнул из объятий забытья — я только через восемнадцать часов. Голова раскалывалась на части, а во рту, извините, был стойкий привкус, будто там ночевала кошачья компания. Даже отличный завтрак, щедро предложенный пищевым синтезатором, ситуацию не исправил. Плюнув на всё, я по рекомендации своего искина Тёмы доехал до медицинского блока и завалился в прозрачный саркофаг капсулы минут на тридцать.

Не устаю поражаться этим технологиям! Выбрался я оттуда свежим, будто только что с грядки, в приподнятом настроении. Каплю позитива в эту идиллию добавил Тёма, сообщив, что задача выполнена: главный корабельный искин «112» модернизирован, его системы обновлены, а задачи четко сформулированы. Можно было смело покидать сектор «Омега-9».

Однако улетать с пустыми трюмами было бы преступлением против здравого смысла. Мне нужно обеспечивать работой свое предприятие «Звёздный утиль», а потому, прежде чем стартовать, я решил взять под контроль дрейфующий неподалеку крейсер «Карающий Меч-71».

Мы на «Грифоне», подкрались к цели. «Карающий Меч-71» предстал перед моим взором — величественный и печальный. Следы старой битвы, словно шрамы, покрывали его броню: рваные раны от таранных ударов, опаленные вспышками плазменных взрывов башни. Он был почти мёртв.

— Тёма, подключайся к крейсеру. У нас мало времени.

—Подключение установлено. Канал стабилен. Обнаружена действующая система защиты. Устаревшая. Уязвимости известны. Начинаю процедуру обхода.

Дешифратор на «Грифоне» взвыл, заставляя палубу под ногами мелко вибрировать.

—Артём, первый контур пал. Получаю доступ к низкоуровневым системам. Освещение. Жизнеобеспечение.

—Задание выполнено, Артём, — прозвучал ровный голос Тёмы. — «Карающий Меч-71» наш.

—Отличная работа, Тёма. Цепляем трофей.

И вот уже мы — в смысле, «Грифон», следующий за нами в сцепке крейсер и идущий в автоматическом режиме «Стриж» — уверенно разгоняемся для прыжка к миру Фатх.

Выйдя из прыжка, мы растормозились и идентифицировались. Диспетчеры, осуществляющие контроль пространства, доброжелательно поздравили меня с возвращением и трофеем, но тут же, по старой памяти, протроллили на тему того, что мои трофеи мельчают. Я ничего не ответил. Что ж, «Карающий Меч» — и правда, не громадина авианосца Империи Зудо, спорить было не о чем.

Парковать крейсер у причала я не стал, оставил его на внешнем рейде орбитальной станции. Не хотелось устраивать чехарду с двумя крупными кораблями у причала «Звёздного утиля».

Общаться мне не хотелось категорически, но пришлось посетить станцию, чтобы забрать курьерский корабль и груз. Едва я прошел шлюзовые ворота, как сразу заметил Начо — он уже поджидал меня.

—Приветствую, Начо!

—И я тебя рад видеть. Тем более, ты не с пустыми руками.

—Это да, притащил крейсер «Карающий Меч-71». Как у вас тут дела? Справляетесь?

—Всё хорошо, могу предоставить полный отчет.

—Не нужно, я сам получу его с центрального сервера. Я рад, что у вас всё получается.

В этот момент буксир провез мимо меня в сторону причальной палубы «Курьер». Я спешно передал координаты крейсера и коды доступа на нейросеть своему заместителю, распрощался и ринулся вслед за буксиром. Погрузка небольшого кораблика в грузовой отсек «Грифона» заняла считанные минуты. «Грифон» отчалил, и мой небольшой караван, состоящий из двух кораблей, разогнался и прыгнул к Плацдарму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.